

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Автор: Клименко Игорь Владимирович

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, goga.k.2000@inbox.ru

Автор: Гавриленко Кристина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), студент 1 курса факультета экономики и управления АПК, 00kriskris@mail.ru

Научный руководитель: Миронюк Сергей Алексеевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, mironyuk@rgau-msha.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены преступления, совершенные женщинами в период Гражданской войны и после нее. Проанализированы и выявлены основные мотивы и причины, по которым женщины совершали преступления.

Ключевые слова: женская преступность; Гражданская война; ВЧК; уголовные преступления; советская юстиция

FEMALE CRIMINALITY DURING THE CIVIL WAR

Author: Klimenko Igor Vladimirovich

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student, Institute of Economics and Management of APK, goga.k.2000@inbox.ru

Author: Gavrilenko Kristina Sergeevna

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street 49), student, Institute of Economics and Management of APK, 00kriskris@mail.ru

Scientific supervisor: Mironiuk Sergei Alexeyevich

Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia (127434, Moscow, Timiryazevskaya street, 49), PhD in History, senior lecturer of Department of History, mironyuk@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines the crimes committed by women during the Civil War and after it. The main motives and reasons for which women commit crimes are analyzed and determined.

Keywords: female criminality; Civil War; Special departments of the cheka; criminal offenses; Soviet justice

Несмотря на значительный интерес к проблеме женской преступности, эта тема остается малоизученной в исторической и социологической науке. Недостаток исследований затрудняет полноценное понимание причин и особенностей поведения женщин-преступниц в период Гражданской войны. Кроме того, существующие исследования редко учитывают влияние социально-экономических факторов, таких как бедность, дискриминация и ограниченные возможности для женщин. В результате отсутствует комплексная картина об их роли в обществе и возможные мотивы их поведения, поэтому дальнейшие исследования в этой области являются актуальными и необходимыми.

В конце XIX и начале XX века, исследуя женскую преступность как в России, так и в Западной Европе, ученые тесно связывали ее с семейными обстоятельствами, в отличие от мужской преступности. Женщины-преступницы действовали вразрез с ожиданиями общества относительно их поведения как матерей и кормилиц. Тем самым они подрывали представление о нравственно безупречной женщине и, в более широком смысле, основы общественного порядка.

Гражданская война стерла главное препятствие для внедрения женщин в армейскую среду - принадлежность женщине к своему полу. Именно эта война провозгласила борьбу “за интересы всех без различия пола”, во всем мире такие войны называют братоубийственными: брат поднимает оружие на брата, сын на отца и на мать [1, с. 36].

В Гражданской войне женщины принимали участие наряду с мужчинами. Одни становились революционными комиссарами, другие – настоящими фуриями, кровожадными атаманшами. Но деятельность и тех, и других была связана с насилием.

Так в 1920-е годы широкую известность в кругах советских криминалистов получило дело 24-летней Анастасии, которая изувечила своего мужа, отрезав ему половой орган [1, с. 10]. В 1916 году девушка переехала из Тамбовской губернии в Москву. Через 3 года она записалась на

курсы для рабочих, где познакомилась со своим будущим мужем. В интимную связь они вступили в 1922 году, но официально свои отношения оформили лишь в феврале следующего года. Избранник Насти часто гулял и скоро заразил девушку венерическим заболеванием, тем самым лишив ее возможности к деторождению. За день до совершения преступления она наведлась к любовнице мужа. Там она увидела ребенка женщины, который был похож на ее мужа. В тот же вечер муж дважды принудил Настю к интимной связи, девушка испытывала сильные болевые ощущения в связи с болезнью. Ночью нервы девушки сдали, и началась лихорадка. Утром, в полубредовом состоянии, она увидела спящего голого мужа, а рядом у кровати лежал нож для резки хлеба. Девушка схватила нож и отсекла мужу его половой орган, подумав, что именно в этом заключается причина всех ее бедствий.

Это дело помогает раскрыть основную сущность женской преступности в период Гражданской войны и становлению нового советского общества. Поступок девушки включал в себя черты, которые советские криминалисты считали характерными для женской преступности: преступление было совершено на бытовой почве, несдержанное и повышенное эмоциональное поведение, вытекало из женской репродуктивной физиологии. Правоохранители напрямую связывали женщин с потенциально-девиантной сексуальностью, приписывали им примитивность, характерную для сельских жителей. Основными причинами совершения преступлений женщинами связывали с преодолением трудностей: желание соответствовать идеалам, ожиданием изменений и перемен в лучшую сторону в революционные годы, но с другой стороны - прямое столкновение с реальностью.

В исследованиях А.С. Поздняковой, которая занимается изучением деятельности революционных трибуналов [2, 3, 4] и чрезвычайных комиссии [5,6] в Вятской губернии, можно найти примеры женских преступлений того времени. К примеру, дело об убийстве Александры Лихачёвой из Вятской губернии [7, с. 31]. 11 января 1921 года из продовольственной лавки № 15 пропала продавщица Александра Степановна Лихачёва. В последний раз девушку видели с вооруженным красноармейцем, державшим в руках портфель. Заведующий лавки Василий Степанович Бабинцев, с которым пропавшая находилась в гражданском браке, предпринял меры к розыску самостоятельно, которые не увенчались успехом: Александра Степановна так и не была обнаружена ни в милиции, ни в губревкоме, ни в чрезвычайной комиссии. Дело об исчезновении женщины было заведено в губЧК. В ходе следствия, по горячим следам была задержана бывшая жена Бабинцева - Прасковья Яковлевна Прозорова. Она не могла оставить мужа в покое,

пыталась его вернуть, неоднократно писала доносы на него и его возлюбленную.

Бабинцев и Прозорова зарегистрировали отношения 2 января 1919 года, год они жили счастливо, Прасковья родила Василию ребенка. Но в 1920 году Бабинцев познакомился с Александрой Лихачёвой, с ней у него сразу же завязался роман. 21 декабря 1920 года Василий, который уже жил с новой избранницей, развелся с Прозоровой, которая носила на тот момент его фамилию [8, л. 36]. Бабинцев позволял себе рукоприкладство и оскорбления в адрес бывшей жены и ребенка в момент развода и даже после него. Несмотря на это Прозорова еще сохраняла любовь к Василию Степановичу, поэтому ей в голову пришла единственная мысль - устранить соперницу, и только тогда она сможет вернуть к себе любимого.

На рынке Прасковья Прозорова случайно познакомилась с Николаем Орловым, которому она поведала историю своей семейной драмы и фамилию разлучницы - Александра Лихачёва. Как оказалось, Николай ранее встречался с Александрой, они жили вместе 2 года, но началась война, мужчина отправился воевать, но сразу после демобилизации обещал сделать девушки предложение, а она, конечно же, обещала его дождаться. Но слово своего Лихачева не сдержала, сойдясь с Василием Бабинцевым. По словам Орлова, девушка буквально разорила его за время знакомства, всего этого он ей простить не смог. Поэтому Николай принял предложение Прозоровой стать убийцей его бывшей возлюбленной.

Напарником Орлова стал знакомый Михаил Рябков, который согласился принять участие в расправе в обмен на деньги. 11 января 1921 года Рябков и Орлов заехали за Александрой Степановной в лавку, предложив ей проехаться до Дымкова, на что девушка согласилась. Как позже рассказывала Прозорова, именно Рябков был одет в ту самую солдатскую шинель из серого сукна, и именно он сидел впереди саней, управляя лошастью [8, л. 48]. Орлов сидел с правой стороны от Александры Лихачёвой. После того, как сани выехали за пределы Дымкова, Николай ударил Лихачёву ножом в шею. Труп девушки убийцы свалили около деревни Субботиха, где ее и обнаружили в обезображенном виде и с отрубленным пальцем.

Орлов и Рябков изначально отрицали какую-либо причастность к убийству, но на очной ставке с Прозоровой все-таки сознались в содеянном, указав местонахождение трупа. Позже Орлов и Рябков начали давать показания против друг друга, но следствием было установлено, что именно Николай был центральной фигурой в этом деле. Убийство было совершено его ножом, он же отрубил им палец жертвы, чтобы снять кольцо, и он же заплатил Рябкову 25.000 рублей за помощь в реализации преступления.

22 апреля 1921 года дело об убийстве Александры Степановны Лихачёвой разбиралось в военно-революционном трибунале. После почти трехчасового совещания судьи вынесли безоговорочный вердикт - расстрел двум убийцам. Прасковью Прозорову трибунал приговорил к 5-летнему заключению в рабочий дом с применением принудительных работ [8, л. 213]. Смягчающим обстоятельством для организатора убийства послужила ее малокультурность и мотив - ревность отвергнутой женщины, которая осталась одна с грудным ребенком. К сожалению, мы не знаем дальнейшей судьбы Прасковьи Прозоровой, возможно, она была амнистирована, так как в Вятском исправительном рабочем доме часто вспыхивали эпидемии [9].

Но не всегда преступления женщинами совершаются на бытовой почве. Революция и Гражданская война открыла возможность для женщин бороться за свои права и политические убеждения. Так произошла история “белогвардейской шпионки”. В январе 1919 года в Вятскую губернию были эвакуированы жители из Перми, в их числе была 19-летняя Лидофирия-Степанида Павловна Соловьева-Аспиринская, арестованная по подозрению в шпионаже [10, с. 308]. В ходе расследования выяснилось, что ее муж, бывший офицер, служил в Красной армии, но позже перешел к белым, оставив ее якобы для связи с Красными. Девушка при этом сумела скрыть свою настоящую фамилию, представившись Степанидой Соловьевой. Во время поездки в Вятку она вызывала подозрения тем, что задавала вопросы о маршрутах эвакуации и вспоминала о своих совместных поездках с белогвардейцами.

Вскоре ей предъявили обвинения в шпионаже на основании ее рассказов и зашифрованного письма, которое она передала милиционеру. Следствие охватило И.В. Сталина, Ф. Э. Дзержинского и другие высокопоставленные лица, что подчеркивало важность дела. Следователь Вятской губЧК Д. В. Фортунатов допросил Соловьеву-Аспиринскую, выявив ее сложную биографию и отношения с мужчиной, служившим в Красной армии. Она сообщила о недовольстве своего мужа армией и о шифре, который, как она утверждала, не могла рассказать из-за страха за свою жизнь.

Последний допрос Аспиринской состоялся 2 апреля 1919 года, его проводил заведующий следственной частью Особого отдела ВЧК 3-й армии З. Б. Кацнельсон. Лидофирия-Степанида повторила свои прежние показания, и следователь составил заключение, в котором охарактеризовал ее как “настоящую белогвардейку” с нахальным поведением и путаными показаниями, что сделало невозможным получение толковых сведений. Следствие пришло к выводу, что единственной мерой наказания для нее может быть только расстрел.

Однако данное решение не было приведено в исполнение, так как за девушку заступился Тимофей Кобелев, помощник начальника Вятского исправительного рабочего дома. Он поспешил в Вятскую губЧК с заявлением о том, что Аспиринская готова дать новые показания и выдать заговорщиков. Это произошло после того, как она якобы обсудила с ним возможность сотрудничества. Однако, в тюрьме возникали слухи о том, что Кобелев имел с “белогвардейкой” более близкие отношения, что вылилось в жалобы от заключенных, находившихся в одной камере с ней. Кобелев пытался скрыть эти связи и создавал путанные показания о своих визитах к Аспиринской. Вскоре следствие стало направлено против него: его допросили, и обнаружилось, что он часто бывал с девушкой в одиночной камере. Допрошенные надзиратели также сообщили о его частых визитах к ней и о том, что они слышали звуки поцелуев. На основании всех этих свидетельств, следственная комиссия при Вятском ревтрибунале была вынуждена принять меры. Т.В.Кобелев был арестован.

17 мая 1919 года весть об аресте Аспиринской и её желании дать показания против белогвардейцев дошел до высших эшелонов власти. Это сыграло ключевую роль в дальнейшем обращении с её делом. Нужно было предотвратить негативные последствия, поэтому ситуацию начали активно расследовать.

На допросе 20 мая 1919 года Аспиринская решила сотрудничать с советскими властями и выявила готовность выдавать информацию о заговорщиках против Советской власти и помогать в розыске их. Тем не менее, дальнейшая судьба Лидофирии-Степаниды Павловны Соловьевой-Аспиринской остается неизвестной. Исследования показали, что её страсть к приключениям и сложные обстоятельства семейной жизни сделали ее мишенью для тяжелых обвинений. Кто она на самом деле - жертва обстоятельств или хитрая манипуляторша, - остаётся открытым вопросом, который, по всей видимости, не найдет окончательного ответа. Разоблачение и расследование её прошлых связей продолжались, но ее судьба так и осталась неизвестной.

Помимо бытовых преступлений женщины становились и настоящими атаманшами [11]. Весной 1918 года, когда восставший чехословацкий корпус подошел к Иркутску, на Лене появилась вооруженная банда из купцов, кулаков и бежавших из тюрьмы офицеров [12, с 24]. Командиром отряда значился Андриан Григорьевич Черепанов, в прошлом богатый сибирский купец и управляющий пристанью в Верхоленске. Однако фактическим руководителем была его жена - Анна. Дочь местного купца Анна Чемякина, как ее звали до замужества, была очень юна, когда 50-летний овдовевший Андриан, решил на ней жениться. Свадьбу они сыграли еще до революции,

но уже в Гражданской войне женщина доказала, что Черепанов сделал правильный выбор, связав свою жизнь с сильной, крепкой и бойкой девушкой, которая в дальнейшем стала его правой рукой.

После революции и конфискации у семьи имущества, они организовали повстанческий отряд, насчитывающий около 50 стволов и сабель. Первый крупный успех банда достигла в начале лета 1918 года. На Качугском тракте они разбили крупный отряд отступавших в Якутию иркутских большевиков. Черепановцы взяли в плен лично председателя Сибирской ЧК Ивана Постоловского. Чекистов передали новым белым властям Иркутска, которые, в отместку за красный террор, распорядились повесить пойманных врагов. Для черепановцев же настали полтора года относительного покоя. Во время недолгой власти над Сибирью адмирала Александра Колчака они охраняли верховья Лены от красных партизан. Весной 1920 года Черепанов и его люди помогли перебраться на восток отступающим белым войскам, служа у них проводниками. Но сами члены отряда не бежали в Забайкалье, а решили воевать против новой власти у себя на малой родине. После того, как красные разбили армию Колчака и расстреляли братьев Анны, ее жестокости не было предела.

Черепановцы обычно избегали столкновений с крупными отрядами, предпочитая неожиданные атаки на приленские сёла и деревни. Многими такими атаками руководила Анна Черепанова. В деревнях и селах почти везде находились сочувствующие, которые выдавали нападавшим на расправу своих пробольшевистски-настроенных соседей. Иногда банда практиковала специфический прием. После удачного боя с преследователями банда обзавелась красноармейской формой и флагами. Надев трофеи, они вступали в очередную деревню и следили за реакцией жителей. Тех, кто радовался приходу якобы Красной армии больше всего, члены отряда прилюдно казнили: вешали, рубили шашками, разрывали лошадьми. По рассказам свидетелей, расправами часто руководила лично Анна Черепанова.

В середине 1924 года бандитские набеги прекратились, а сами Черепановы исчезли. О них ничего не было известно до 1970-х годов, пока однажды в Красноярске один из жителей не опознал в старой, прихрамывающей на правую ногу работнице кассы взаимопомощи Анне Прокопьевне Корепановой - ту самую атаманшу. Он вспомнил, как эта женщина изрубила шашкой его родителей, когда ему было всего 14 лет. Старушку задержали, но осудить не смогли, в связи с истечением срока давности.

Новая роль, которую взяли на себя женщины в период Гражданской войны, дело, которое они освоили, в том числе, в солдатском строю, тяжелый труд в тылу - навсегда изменил положение женщин в советском обществе, в

котором было установлено равенство полов. Из материалов дел ЧК, революционных трибуналов можно сделать о том, что положение женщин во время Гражданской войны было трудным: они начали отстаивать свои права, пытались выжить в тяжелой для страны период времени, когда наблюдался моральный упадок общества. В женских преступлениях просматривается характерная черта - эмоциональность, которая проявляется в убеждении, что во всех бедах ответственен кто-то другой; в ревности и стремлении вернуть любимого человека; в желании доказать остальным, что она действительно чего-то стоит.

Список литературы

1. Ковальски, Ш. Правонарушительницы. Женская преступность и криминология в России (1880-1930). - Бостон: Academic Studies Press, 2021. - 467 с.
2. Позднякова, А. С. Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918 - 1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Позднякова Анастасия Сергеевна, 2015. – 199 с.
3. Бакулин, В. И. Органы чрезвычайной юстиции Вятской губернии в 1918-1922гг / В. И. Бакулин, А. С. Вычугжанина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2-5. – С. 90-99.
4. Вятская губерния в 1917–1918 годах: революция и эволюция региональной политико-управленческой системы / В. И. Бакулин, М. А. Борчина, А. С. Макарова [и др.] ; Вятский государственный университет. – Киров : Общество с ограниченной ответственностью "Радуга-ПРЕСС", 2017. – 420 с.
5. Позднякова, А. С. Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти. Киров, 2018. 320 с.
6. Позднякова, А. С. Конфликт между ВЧК и НКЮ в региональном измерении (Вятская губерния, 1918-1919 гг.) / А. С. Позднякова // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти историка отечественных спецслужб Александра Михайловича Плеханова и 105-летию образования ВЧК, Омск, 19–20 октября 2022 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 186-192.
7. Позднякова, А.С. Дело Александры Лихачевой: эпизод из истории Вятской губЧК // Исторические чтения на Лубянке: материалы XVIII международной научной конференции. Москва, 2024. С. 31-35.
8. Центральный государственный архив Кировской области. Ф. Р-1322. Оп. 1а. Д. 4052.
9. Позднякова, А. С. Эпидемия сыпного тифа в Вятском исправительном рабочем доме в 1918-1920гг / А. С. Позднякова, Е. Ю. Вычугжанина // Вятский медицинский вестник. – 2016. – № 2(50). – С. 65-68.
10. Позднякова, А. С. Дело «белогвардейской шпионки» Лидофирии Аспиринской: по материалам Вятской губЧК // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 2. С. 307–320.

11. Позднякова, А.С. Уголовные преступления в практике Вятского губернского революционного трибунала в годы Гражданской войны // Genesis: исторические исследования. 2017. № 7. С. 35-42.

12. Винобер А.В., Винобер Е.В. Банда Черепановых или как избежать возмездия // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2022. №1(6). С. 22-32.